

- [профессор А. П. Лопухин](#) 
  - [Глава I](#)

Введение

[Глава первая](#)

О Соборном Послании Святого Апостола Иуды

Писателем последнего в каноническом порядке послания был Иуда «раб Иисуса Христа, брат Иакова» ([Иуд.1:1](#)). Вопреки мнению некоторых западных исследователей (у нас разделяемому преосвящ. Михаилом), этот Иуда не может быть отождествляем с апостолом из числа 12-ти – Иудею Фаддеем или Леввеем ([Мф.10:3](#)), иначе называемым Иудею Иаковлевым ([Лк.6:16](#); [Деян.1:13](#)): Апостол Иуда скорее называл бы себя сыном Иакова, а не братом Иакова. Поэтому гораздо основательнее признать, что писателем последнего Соборного послания был Иуда, брат Господа по плоти, сын Иосифа Обручника от первой его жены и брат Иакова, первого епископа Иерусалимского и писателя первого послания (ср. [Мф.13:55](#)). По свидетельству Климента Александрийского, Иуда, написавший Соборное послание, был братом сыновей Иосифа (Обручника); он мог бы указать на свое родство по плоти с Господом, но предпочитает именовать себя Его рабом, указывая только на свое отношение к Иакову: он был братом Иакова, по отцу Иосифа (Ad umbr. Megne. gr. IX:731).

Подобно другим братьям Господним, Иуда во время земной жизни Господа еще не веровал в его Божественное достоинство ([Ин.7:5](#)), но по воскресении Господа он с братьями примкнул к общине апостолов и первых уверовавших во Христа ([Деян.1:14](#)) и, занимая известное положение в первенствующей церкви, наравне с другими братьями и вместе с апостолом нес миссионерские труды по распространению Евангелия ([1Кор.9:5](#)). По свидетельству постановлений Апостольских, Иуда был преемником брата своего Иакова в епископстве церкви Иерусалимской (Const. apost. VII, 46). По рассказу Евсевия (Ц. Ист. III, 19–

20), в конце царствования Домициана (ок. 95 г. по Р. Х.) два внука Иуды, занимавшиеся земледелием, были приведены, по наветам еретиков, к Кесарю, как потомки Давида и родственники Господа, и когда император убедился, что никакой опасности для его власти они не представляют, он отпустил их, и прекратил гонение на церковь; отпущенные же сделались предстоятелями церквей, как исповедники и вместе сродники Господа, и, наслаждаясь миром, дожили до царствования Траяна. Других сведений о жизни и смерти св. Иуды предание и церковная история не сохранили.

Подлинность послания Ап. Иуды не подлежит сомнению. Хотя древнейшие известия о нем у церковных писателей не чужды некоторого колебания, как это заметно у Оригена (Comment, in Matth. XXII, 23), у Евсевия, причисляющего это послание к пререкаемым (Ц. И. II, 23), и у блаж. Иеронима (De vir. illustr. 4), – равным образом отсутствует это послание в Пешито, однако уже Климент Александрийский, по свидетельству Евсевия (Ц. И. VI, 14), считал послание за бесспорно подлинное и написал на него, как и на другие Соборные послания, толкование.

У Оригена, с некоторыми колебаниями, встречаем и уверенное свидетельство в пользу подлинности послания: «Иуда написал послание, состоящее из немногих стихов, но исполненное сильных словес небесной благодати» (Comm. in. Matth. t. X, 17, Migne XIII, 877). Тертуллиан называет послание прямо апостольским (De half. mulieh., cap. III). Всею церковью послание принято в канон в IV веке (Евсев Ц. И. III, 25), хотя упоминается оно еще в качестве соборного еще в Мураториевом каноне.

Сравнительно позднее появление послания в общецерковном употреблении объясняется частью его специальным содержанием, обусловленным поводом к написанию, частью же тем обстоятельством, что многих смущало предполагаемое пользование писателя послания апокрифами – «Книгою Еноха» ([Иуд.1:14–15](#)); «Восхождением Моисея» ([Иуд.1:9](#)). Но такое пользование боговдохновенного писателя апокрифами, в которых наряду с вымыслами заключались и истинные сказания, сохраненные иудейским преданием, допустимо и не может говорить против канонического послания. Вообще же при краткости и беспритязательности содержания послания не может быть никакого серьезного основания заподозреть подлинность послания.

Послание написано вообще к христианам ([Иуд.1:1](#)), но преимущественно к тем церковным общинам, среди которых появились обличаемые Апостолом лжеучители ([Иуд.1:4](#) и дал.). Лжеучение их по своему характеру близко напоминает обличаемое Апостолом Петром в его

2-м послании. Уже поэтому следует думать, что послание направлено было к тем же Асийским церквам, основанным Апостолом Павлом, к которым с своими посланиями обращался и Ап. Петр. Бесспорный же факт близкого сходства, не только по мысли, но часто и по выражению, отдела [2Пет.2:1–3:3](#) с посланием Иуды породил в библиологической и толковательной литературе многочисленные попытки установить факт литературной зависимости одного послания от другого с признанием одного оригинальным, а другого компилятивным, заимствованным. Причем в новое время западная библейско-критическая наука чаще всего склонялась к признанию самостоятельности за посланием Иуды, а заимствования – в послании 2 Петра. Но в действительности оба послания вполне самостоятельны, и о рабской литературной зависимости одного из этих посланий от другого, с православно-церковной точки зрения, не может быть речи. Все же более приемлема мысль, что послание Иуды написано после послания 2 Петра, как видно, что собственное предсказание Ап. Петра по ([2Пет.3:3](#)) о появлении «ругателей» воспроизводится у Ап. Иуды ([Иуд.1:17–18](#)), именно как прежнее речение апостолов. Если же послание Иуды написано после послания 2 Петра, то оно могло появиться не раньше 66–67 гг., хотя и недолго спустя, – несомненно, до разрушения Иерусалима (70 г.), на какое событие, как на разительное проявление суда Божия, Апостол, несомненно, указал бы читателям (наряду с другими явлениями Божественного суда, приводимыми им), если бы он пережил катастрофу Иерусалима. Место написания послания Иуды определить невозможно по отсутствию необходимых для того данных.

В русской литературе, кроме перевода толкований блаженного Феофилакта и толкования Преосвящ. Михаила на послание Ап. Иуды («Толковый Апостол» II), имеются два обширных и весьма обстоятельных ученых трактата критико-библиологического содержания – проф. прот. Д. И. Богдасhevского: один – в «Богословской Энциклопедии» (Спб. 1906) т. VII, столб. 520–527: «Иуда и его послание»; другой – в «Опытах» по изучению Священного Писания Нов. Завета» вып. I (Киев 1909), с. 241–269.

**профессор А. П. Лопухин **

Толковая Библия

Толкование на Соборное послание

Святого Апостола Иуды

Глава I

Увещание верующих подвизаться за веру и блюсти ее в чистоте и святости против соблазна лжеучителей ([Иуд.1:1–4](#)). Примеры суда Божия ([Иуд.1:5–8](#)). Архангел Михаил и дальнейшее изображение лжеучителей ([Иуд.1:9–13](#)). Грядущий на них суд Божий ([Иуд.1:14–15](#)). При виде лжеучителей читатели, по наставлению апостольскому, сами должны стоять в вере и любви ([Иуд.1:16–20](#)) и увлеченных лжеучителями возвращать к вере ([Иуд.1:21–23](#)). Славословие Богу Спасителю ([Иуд.1:24–25](#)).

[Иуд.1:1–3](#). Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова, призванным, которые освящены Богом Отцом и сохранены Иисусом Христом: милость вам и мир и любовь да умножатся. Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание – подвизаться за веру, однажды преданную святым.

По глубокому смирению, св. Иуда называет себя не братом или сродником Господа по плоти, но рабом Его. Вместе с тем, именуется братом Иакова-Праведного, первого епископа Иерусалимского, пользовавшегося высоким уважением в Церкви Христовой и даже у неверующих иудеев. «По моему мнению, – замечает блаж. Феофилакт, – для настоящего Апостола достаточно было в доказательство своего достоинства, после того как он назвал себя рабом Христовым, указать еще на родство свое с Иаковом, ибо Иакова все хвалили за его добродетель. Это обстоятельство должно было и этому Апостолу доставить большое доверие от слушателей слова». Читателей послания Апостол именуется «освященными» (ἡγιασμένοις) или, по более заверенному (в код. Синайск., Ватиканск., Парижск., Сирск., Вульг. и др.) чтению, «возлюбленными» (ἡγαπημένοις), «званными» (κλητοίς), т. е. обычным апостольским приветствием в обращении к общинам, христианам (ср. [Иак.1:1](#); [1Пет.1:1](#); [1Кор.1:2](#)). «Говорит, что любимые Отцом сохранены Иисусом Христом, почему и называет их призванными, так как они не сами собою пришли, но привлечены и призваны Отцом. Он желает, чтобы им умножились милость, и мир, и любовь: «милость» потому, что мы призваны Богом и восприняты в рабы Его по благоутробию милости; «мир» потому, что и его даровал нам Сам Бог и Отец: примирив с Собою нас, оскорбивших Его, через Сына Своего Иисуса Христа; «любовь» потому, что Единородный Сын Божий предал Себя на смерть за нас по любви к нам. И так, Апостол

молит, чтобы дары эти были у верующих в избытке» (блаж. Феофил.).

Предмет попечения Апостола – общее спасение людей во Христе, а нарочитая задача послания – увещание подвизаться (ελαυωνίζεσθαι) за веру, т. е. со всею энергией, со всеми усилиями отстаивать сохранение и целостность раз навсегда преподанной людям веры Христовой. Такое требование, обязательное для христиан по самому существу исповедуемого ими учения (ср. [Гал.1:7](#); [2Сол.2:15](#)), вызывается в данном случае великою опасностью чистоте веры христиан со стороны появившихся в среде их лжеучителей ([Иуд.1:4](#)).

[Иуд.1:4](#). Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа.

Не давая пока подробной характеристики лжеучителей, Апостол тяжесть и губительность заблуждений их показывает тем, что осуждение (κρίμα) их издревле предуставлено и предсказано боговдохновенными носителями откровения. Затем, начиная обрисовывать умственный и нравственный облик лжеучителей, Апостол называет их нечестивыми, ἀσεβείς, безбожниками и, раскрывая это понятие, характеризует лжеучителей с обеих существенных сторон: с нравственно-практической: «обращают благодать Бога нашего в повод к распутству», и – со стороны теоретических верований: «отвергаются единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа». Таково общее определение характера лжеучения появившихся ересеначальников, близко напоминающее изображение лжеучителей во 2-ом послании Ап Петра ([2Пет.2:1–2](#) и сл.). Из описания ереси Симона волхва и других ересеначальников у Евсевия (Ц. И. II, 13 сл.), равно и из прямого свидетельства св. Афанасия Великого и блаж. Феофилакта с очевидностью следует, что явившиеся лжеучители учили, что грех безразличен, и отвергали Христа (Синописис). Христа они считали не более, как одним из эонов, а из учения христианского о благодати выводили допустимость разврата в целях ослабления плоти (ср. [Рим.6:1](#)).

[Иуд.1:5–8](#). Я хочу напомнить вам, уже знающим это, что Господь, избавив народ из земли Египетской, потом неверовавших погубил, и ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример, – так точно будет и с сими мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти.

Опровергая эту теоретическую и нравственно-практическую ложь новоявленных учителей, их дуалистическое разделение двух заветов и их нравственный антиномизм, Апостол показывает, что Христос Сын Божий и в Ветхом Завете действовал, как всемогущий праведный Судья, и с этой целью приводит три известных из Библии примера грозного суда Божия над нарушителями вечного в существе своем закона Божия. Первый разительный пример суда Божия, особенно внушительный для христиан из евреев, осуждение на гибель в пустыне Аравийской народа израильского, только что спасенного Богом из рабства египетского, но затем за неверие осужденного на гибель ([Чис.14:11,22–35](#); [Втор.1:32](#); [1Кор.10:5](#)). «Хотя Бог превосходною силою Своею и по клятве отцам их освободил их от египетского рабства, однако, когда они преступили закон, не оставил их без наказания, но воздал им должное возмездие... и те, которые перешли Чермное море посуху, впоследствии за отступление от веры погибли» (блаж. Феофил.). Из этого грозного примера читатели послания и вообще христиане должны убедиться, что и дарованная им благодать не только не освобождает от обязанности свято жить и подвизаться в вере и благочестии, – что утверждали лжеучители, но, напротив, непременно требует от них этих добродетелей, в противном же случае ([Иуд.1:6](#)), из жизни мира Ангелов, именно от факта падения известной части ангельского мира (ср. [2Пет.2:4](#)): ангелов падших, «которые, получив честь ангельского достоинства, по нерадению не пребыли в первоначальном своем состоянии, но отринули данный им благостию небесный образ жизни» (блаж. Феофил.), Бог соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. Грех ангелов состоял в том, что они не сохранили своего достоинства (αρχήν), – не остались верными тому назначению, какое определено им Богом при сотворении их, – и оставили жилище (οἰκητήριον) свое – небо, – высшую светоносную область мира. Вопреки мнению многих западных комментаторов, едва ли в образе выражения ст. 6 можно видеть указание на учение о падении ангелов чрез соединение их с дочерьми человеческими (ср. [Быт 6:2](#) по LXX), имеющееся в книге Еноха и других иудейских апокрифах. Третий пример Божественного суда над нечестивцами, подобными лжеучителям, о которых идет речь, – суд над жителями Содомы, Гоморры и соседних с ними городов ([Иуд.1:7](#), см. [2Пет.2:6](#); [Быт.19:24–25](#); [Втор.29:23](#)). Приведенными примерами Апостол «показывает, что виновник Ветхого и Нового Завета есть один и тот же Бог, а не как эти гнусные говорят, будто иной Бог, гневный и жестокий, дал Ветхий Закон, а иной Бог, негневный и человеколюбивый, дал Новый Завет... Выставив упомянутые сейчас примеры, Апостол предоставил

подразумевать следствие их самому слушателю. Какое же? Такое поведение: если так поступил Бог с этими, не посмотрев на прежний их хороший жребий, то ужели нынешних нечестивцев избавит то, что для людей в мир пришел Сын Божий, претерпел за них поношение и понес страдания? Никто не может сказать этого. Ибо, хотя Он человеколюбив, однако, и праведен поистине, и по истинному правосудию не пощадил согрешивших, а по человеколюбию ввел в царство блудников и мытарей ([Мф.21:31](#)). Такое вытекает следствие, но апостол опустил оное» (блаж. Феофил.).

В [Иуд.1:8](#) продолжается характеристика лжеучителей, начатая в [Иуд.1:4](#). Здесь этим «мечтателям», кроме осквернения плоти (ср. [2Пет.2:10](#)), приписывается еще грех: «господства... отметаются, славы же хулят» (κυριότηα δέ αθετοῦσι, δόξα δέ βλασφημοῦσι. Под этими «господствами и славами» большинство новых толкователей справедливо видят ангелов двух различных чинов (ср. [Еф.1:21](#); [Кол.1:16](#)). Возможно, что лжеучители, отвергая закон, данный при посредстве ангелов ([Деян.7:53](#); [Гал.3:19](#); [Евр.2:2](#)), хулили и ангелов, через которых он был получен Моисеем, – в противоположность колосским «философам», считавшим ветхозаветный закон обязательным и содержащим культ служения ангелам ([Кол.2:18](#)) (проф. прот. Д. И. Богдашевский, с. 261–262).

[Иуд.1:9–13](#). Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь». А сии злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя. Горе им, потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей. Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими; звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы на веки.

Если Апостол Петр говорит ([2Пет.2:10–11](#)) об ангелах вообще, что они, при всем превосходстве над людьми, не дерзают произносить укоризненного суда на власти и начальство, то Ап. Иуда это же утверждает, частнее, об одном Архангеле Михаиле (ср. [Дан 12:1](#)), при этом указывая на один лишь определенный случай – спор Архангела с диаволом о теле Моисея, когда Архангел проявил достойную подражания людей кротость (ср. [Зах.3:1–4](#)). Сказание о споре Архангела Михаила с диаволом о теле Моисея (причем, по сказанию, диавол пытался доказать свою власть над телом Моисея за убийство им египтянина), по свидетельству Климентя

Александрийского, Оригена, св. Афанасия Великого, имелась в апокрифической книге «Восхождение» или «Вознесение Моисея» (Ανάβασις или Ανάληψις Μωυσέως). Но вообще предание о необычайной смерти и погребении великого вождя и законодателя Израиля широко было распространено в иудейском предании, как устном, так и письменном (мидраши). Поэтому можно думать, что Ап. Иуда взял приводимое сказание из устного предания. Приводит же его с тою целью, чтобы – от противного – лучше показать дерзость лжеучителей в их воззрениях и суждениях.

Далее, со ст. 11 ([Иуд.1:11](#)), лжеучители изображаются, главным образом, со стороны практической. В ст. 11 Апостол сравнивает их с первым в мире убийцею Каином ([Быт.4:8](#)) потому, что они, преподавая нечестивое учение братьям, т. е. однородным человекам, убивают их злыми своими ученьями; с Валаамом ([Чис.22:5,31:16](#); [2Пет.2:15](#); [Откр.2:14](#)), потому что они свое дело учения делают для корысти, сребролюбия и вообще личной выгоды; с Кореем ([Чис.16:1](#)) – потому что, подобно ему, будучи недостойны, похитили себе учительское достоинство (блаженный Феофил.). В [Иуд.1:12](#) Апостол прежде всего говорит о недостойном поведении лжеучителей на священных первохристианских вечерах любви, *агапах* (ἐν ταῖς ἀγάπαις), устроявшихся христианами первенствующей Церкви в связи с таинством евхаристии (ср. [1Кор.11:21–22](#)). К этим-то священным трапезам лжеучители, видимо, относились предосудительно, без всякого страха предаваясь объядению и пьянству (ср. [2Пет.2:21](#), см. [1Кор.11:21](#)), и вообще бесчинствовали, оскверняли священные для христиан трапезы.

Во второй половине ст. 12 ([Иуд.1:12](#)) и в ст. 13 ([Иуд.1:13](#)) Апостол для характеристики лжеучителей употребляет ряд сравнений: «это – безводные облака, носимые ветром, осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; свирепые морские волны, пенившиеся срамотами своими, звезды блуждающие, которыми блюдется мрак тьмы на веки». Первый образ «безводные облака» означает внутреннюю духовную пустоту лжеучителей, неспособных ни к какому доброму делу; как от безводных облаков, гонимых ветром, люди напрасно ожидали бы живительной влаги, так бесполезно и надутое пустословие лжеучителей без силы и благодати (ср. [2Пет.1:17](#)). Второй образ («осенние деревья, бесплодные, дважды умершие») указывают на духовное омертвление лжеучителей. Они подобны осенним бесплодным деревьям, плод которых выгнил и истлел к осени, – и именно деревьям, дважды умершим, таким сухим деревьям, которые, замерзли зимою, лишены всякого зародыша жизни, и весною уже не

оживут и не принесут ни цветов, ни плодов, и потому подлежат полному исторжению (ср. [Ин.15:6](#)). Дальнейшие образы выражают всю нравственную постыдность поведения лжеучителей. Свирепым морским волнам они уподобляются потому, что беспокойное их сердце свирепо волнуется всякими чувственными похотями и, подобно волнам взбаламученного моря, выбрасывают на поверхность жизни всякую нравственную нечистоту, следствием чего может быть для некоторых «кораблекрушение в вере» ([1Тим.1:19](#)). Как люди без всякой нравственной устойчивости и упорядоченности, лжеучители, наконец, сравниваются с блуждающими звездами (ἀστέρεις πλανήται). «С ними сходны еретики не в том, будто красуются на тверди нашей веры, и чрез них проходит Солнце правды, Христос, проводящий добродетели в зрелость и оживотворяющий преданных им верных, – но в том, что, представляясь принявшими на себя вид Ангела света, как первоначальник их злой бес ([2Кор.11:13–14](#)), несутся только против учения Господня, чем и приближающихся к ним омрачают и самим себе готовят вечный мрак» (блаж. Феофил.).

[Иуд.1:14–15](#). О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: «се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих – сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники».

Краткое высказанное еще в [Иуд.1:4](#) осуждение лжеучителей на вечную гибель Апостол теперь подтверждает пророчеством о суде Божиим над нечестивыми, высказанным допотопным (седьмым) патриархом Енохом. В Библии не сохранилось пророчества Еноха, а лишь краткое упоминание о праведной его жизни и внезапной кончине ([Быт.5:21–24](#)). Но в предании ветхозаветной церкви это пророческое изречение Еноха сохранялось и нашло свой отголосок, а быть может, и точное выражение в апокрифической иудейской книге «Книга Еноха». Книга эта, долго известная лишь по отрывкам у церковных писателей, сохранилась до нашего времени в эфиопском переводе и была в употреблении у абиссинских христиан. В 1853 году она появилась в полном немецком переводе с объяснениями А. Дилльмана (Лейпциг), а в 1888-ом году – в русском переводе с объяснениями проф. о. А. В. Смирнова (Казань). В одной из речей Ангела к Еноху (1:9) во время видения, когда ему был открыт будущий суд и находят те слова, которые приведены в послании Ап. Иуды и которые, быть может, ближайшее отношение имели к нечестивым каинитам (ср. [Иуд.1:11](#); см. [Быт.4](#)). По свидетельству блаж. Иеронима (Catal. cap. IV), именно заимствование одного свидетельства из

апокрифической книги Еноха служило основанием сомнения в каноническом достоинстве послания Ап. Иуды. Но, независимо от возможности заимствования Апостолом пророчества Еноха непосредственно из устного предания, и самая ссылка на апокрифическое произведение нимало не вредит истине и достоинству послания (ср. [2Тим.3:8](#); [Тит.1:12](#) и др.). С библейским представлением о всемирном суде Божиим данное пророчество вполне согласуется (ср. [Дан.7:10](#); [Мф.24:31,25:31](#); [2Сол 1:10](#) и др.).

[Иуд.1:16](#). Это ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям (нечестиво и незаконно); уста их произносят надутые слова; они оказывают лицепритие для корысти.

В ст. 16 Апостол, «оставив уподобление нечестивых, уже самым делом приступает к обличению их, называя их *«ропотниками»*, *«укорителями»*. Ропотник тот, кто сквозь зубы и несмело порицает неприятное ему, а укоритель тот, кто всегда над всеми смеется. Эти гнусные суть ропотники и укорители. Они – ропотники; ибо не дерзают открыто пользоваться учением своим, по его гнусности, так как не безопасно обнародовать нечестие свое, соединенное с развратом и хулением. Они укорители, потому что клеветают на все чужое и на самую истину, чтобы тверже поставить собственное зло и разврат. Сказанное выше, что еретики, подобно Валааму, увлеклись мздою, теперь поясняет словами: они удивляются лицам для пользы. Удивляться, значит льстиво обращаться с начальниками, а пользою назвал корысть» (блаж. Феофил.).

[Иуд.1:17–19](#). Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа.

Подкрепляя сказанное выше о великой опасности для христианского общества со стороны лжеучителей, Апостол теперь напоминает ([Иуд.1:17–18](#)) читателям о подобных же предупреждениях и предсказаниях Апостолов, – Петра ([2Пет.2:10,3:2–3](#)) и Павла ([1Тим.4:1](#); [2Тим.3:1–5](#)) о появлении в последнее время «ругателей», ходящих по своим нечестивым похотям. Заканчивая свою характеристику нечестивцев, Апостол называет их ([Иуд.1:19](#)) людьми, «отделяющими себя (от единства веры), душевными, не имеющими духа». «Они, говорит, не только сами гибнут, но и похищают питомцев Церкви (это значит *«отделяюще»*), т. е. выводит их за пределы церковные, пределы веры или и самой ограды церковной. Ибо собрания свои они показали пещерами разбойников, и других отвадят

от Церкви и приводят к себе. Делают же это потому, что суть люди душевные, т. е. живущие по приличию мира. Ср. [1Кор.2:14–15](#); [Иак.3:15](#)« (блаж. Феофил.).

[Иуд.1:20–21](#). А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни.

Оградив читателей послания от опасности со стороны лжеучителей, Апостол обращает мысль читателей на положительную сторону христианского призвания, как благодатные силы созидания верующими в самих себе храмов Святого. На твердом основании – Христе ([Еф.2:20](#); [1Кор.3:11](#)) духовный храм в каждом христианине должен созидаться святейшею верою, молитвою Святым Духом (ср. [Рим.8:26–27](#)), любовью Божиею и живою надеждою на милость Господа Иисуса Христа и жизнь вечную.

[Иуд.1:22–23](#). И к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью.

После пастырских наставлений ко всем верующим ([Иуд.1:20–21](#)) Апостол в последнем своем наставлении воспоминает тех, которые в большей или меньшей степени поддались обольщению лжеучителей. При этом, соответственно неодинаковой степени падения обольщенных, Апостол указывает читателям и неодинаковые способы воздействий на них. Чтение ст. 22–23 очень спорно. Придерживаясь авторитетного кодекса Синайского, следует так передать их: «и одних милуйте – сомневающихся, других же спасайте, исторгая из огня, кого же милуйте со страхом...», т. е. к сомневающимся будьте милостивы; кого зараза со стороны лжеучителей уже значительно коснулась, тех спасайте своею христианскою любовью, – спасайте скорее, как бы из огня, пока есть возможность; будьте милостивы и к самим упорным, но «со страхом», – опасайтесь, как бы в этой своей милости самим не подвергнуться нравственной порче или опасности нравственной заразы (проф. прот. Д. И. Богдашевский, с. 259). Эта осторожность должна простираться до того, что верующий должен избегать даже прикосновения к одежде лжеучителей, как символу греховной заразы.

[Иуд.1:24](#). Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости, Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь.

Послание заканчивается величественным апостольским славословием

Богу Отцу через Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. Славословие это близко напоминает доксологию Апостола Павла в послании к Римлянам ([Рим.14:24–26](#)).